

Динамика культуры как самоорганизующейся системы носит циклический и волновой характер смены доминирующих противоположных тенденций. Особенностью этого циклического, волнового характера динамики культуры является их асинхронность. Прогрессивная культурная рефлексия на кризисные явления носит опережающий характер, но в то же время их реализация сдерживается инерцией регрессивных тенденций и сложностью реализации прогрессивных тенденций, что приводит их к запаздыванию.

Таким образом, культура как качественная характеристика бытия человека, включена в структуру его деятельности как потребность совершенствования, его цель и результат. Как динамический процесс функционирования в деятельности человека она обеспечивает его прогрессивное развитие, выступает ценностным регулятором деятельности, что в свою очередь обеспечивает постоянный процесс совершенствования ее качества.

Проектирование и, в частности, дизайн как вид социальной деятельности является ключевым механизмом прогрессивной динамики культуры.

ПРОСТРАНСТВО АКТУАЛЬНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ

THE SPACE OF BELARUSSIAN ACTUAL ART

Э. А. УСОВСКАЯ

E. A. USOUSKAYA

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: elina-rain-mail.ru

Актуальное искусство Беларуси представляет собой относительно новое и самостоятельное явление, которому предстоит еще найти свою нишу в пространстве мирового искусства и культурных индустрий. Тем не менее оно обладает своими оригинальными особенностями и ярко представлено через имена многих художников.

Ключевые слова: Актуальное искусство; белорусское искусство; современное искусство; национальная культура; арт-индустрия; ценности; ирония.

The Belarussian actual art is a relatively new and independent phenomenon, which still has to find its niche in the space of the world art and cultural industries. Nevertheless, it has its own original features and is brightly represented through the names of many artists.

Key words: actual art; Belarussian art; contemporary art; national culture; art industry; values; irony.

Актуальное искусство достаточно прочно вошло в художественное пространство Беларуси конца XX в. и охватило первые десятилетия XXI в. Отечественное Актуальное искусство выросло, на наш взгляд, из практик так называемого альтернативного, андеграундного искусства 1960-х гг. и постмодернистских экспериментов 1980–1990-х гг., а своими корнями уходит в инновации модернизма. Как в мировом, так и в национальном искусстве единого мнения по поводу того, что представляет собой Актуальное искусство, нет. Одним из опорных критериев для его экспликации является критицизм и острота восприятия актуальных проблем общества, личности и культуры. Противники Актуального (современного – в привычном для европейской и американской традиции звучании) искусства, как указывает Брэндон Тэйлор, «не хотят видеть, что его экспериментальная программа прорастает корнями в исконную философскую миссию искусства, которая и состоит в том, чтобы провоцировать острые вопросы, требовать не менее острых ответов, затрагивать самые насущные проблемы морали» [5, с. 6]. В центре внимания Актуального искусства находились и находятся темы, так сказать, сугубо художественного характера, например, роль художника в обществе, ценность творчества, легальность арт-рынка, роль современного музея и его место в культурных индустриях и т. д. Не менее значимы и общесоциальные, общечеловеческие проблемы, как и вопросы о роли и месте личности в информационном веке. В конце XX в. на первое место вышли вопросы идентичности в ее разных вариациях (национально-этнической, гендерной, религиозной, личностной и т. д.), экологическая проблематика, последствия глобализации. Сегодня как никогда актуальны темы угрозы терроризма, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия. Для Беларуси, кроме вышеназванной проблематики, значимы проблемы выбора пути развития и тема национальной идеи и идентичности, а также роли и места советского историко-культурного, экономического прошлого в дне настоящем.

Несмотря на укорененность Актуального белорусского искусства в современной культуре, наличие ряда галерей современного искусства, Национального центра современного искусства, успехи на Венецианской биеннале и других мировых площадках, к нему относятся еще с неко-

торым недоверием. Здесь мы имеем в виду не только массового зрителя, но и художественное кредо самих художников. Ясно, что зрительская аудитория и не должна массово посещать креативные арт-пространства. Фигуративное искусство, традиции соцреализма остаются незабываемыми, обладают преемственностью, соответствуют ментальному полю белорусской культуры в большей степени, чем Современное искусство: «Для большинства белорусских художников фигуративная живопись по-прежнему остается наиболее приемлемой. Хотя и тут можно видеть довольно широкий диапазон ее использования» [3, с. 116]. И это нормально. Среднестатистический зритель предпочтет картину компании «Марвел» или с удовольствием сходит на выставку Никоса Сафронова, чем посетит киносеанс в ракурсе «арт-хауз» или галерею работ Руслана Вашкевича или Артура Клинова. Более того, у зрителя, слушателя, читателя всегда должен быть выбор. А в последние годы он существенно расширился: появились новые музеи, галереи, в том числе и частные. При всех недостатках (а их немало), имеющихся в арт-индустрии, – наличие самой арт-индустрии как системного явления, развитие стратегий продвижения белорусского художественного продукта и т. д. – она отвечает мировым запросам и предложениям мирового Актуального искусства по своему качеству и разнообразию.

В то же время работы «актуальных» художников по-прежнему эксплуатируют проблематику и сюжеты последних лет тридцати, центральными из которых являются «тутэйшасць» белорусов, образ партизана и так называемая советскость постсоветской Беларуси. Ироничность, стёб по этим и другим поводам разбавляет более или менее новая тема – «вышиванка». Теперь в инсталляциях, арт-объектах, картинах на фоне трактора «Беларусь», государственной символики и проспекта Независимости мелькает белорусский орнамент. Создается впечатление, что формат и истории о Беларуси и белорусской действительности изменился мало. Онтология нулевых в виде выставочного проекта, книжного издания и зрительской, научной рефлексии (с 2000 г. по 2012 г.) дополняется, скажем, работами 10 современных авторов в Петербурге в 2016 г. в выставке «Ты можешь быть свободным». Самоназвание последней показательное и обладает несколькими коннотациями – быть свободными от стереотипов как таковых, в том числе и устоявшихся, достаточно двойственных о Беларуси как о Белоруссии, белорусах как о наследниках советского прошлого, как о людях, несвободных в своем выборе и т.п. В то же время «Ты можешь быть свободным» – лозунг, обращенный ко всем людям, призыв выйти за рамки обыденного мировосприятия. Впрочем, проблема свободы как таковой, свободы личности – тема вечная.

Вернемся к кредо художников. «Академическая» школа Беларуси не прекращает создавать интересные и актуальные произведения. Мэтры Наталья Залозная, Игорь Тишин, Татьяна Радивилко, Сергей Гриневич, Константин Селиханов, Руслан Вашкевич, как и многие другие, продолжают активно выставляться и демонстрировать оригинальность Современного и Актуального искусства в Беларуси. В их работах ощущается и любовь к Отечеству, и нередко звучащая ирония в его адрес, как и в сторону современной цивилизации и личности. При всей значимости и известности белорусской академической и неакадемической школ синдромы провинциальности или страны-«последней диктатуры в Европе» никак не изживаются. Даже в анонсах выставок белорусских работ, экспонирующихся за пределами Беларуси, чувствуется определенное удивление по поводу существования в нашей стране феномена Современного, Актуального искусства. В частности, в одном из них, посвященных вышеназванной выставке «Ты можешь быть свободным» указывалось: «Вопреки расхожим представлениям «последней диктатуры Европы в Минске наличествует факт современной художественной жизни – работает свой довольно профессиональный Государственный центр современного искусства, есть художники, галереи, искусствоведы» [1]. Выразим согласие с Виталием Чернобрисовым, что «мы сидим с комплексом вторичности и неполноценности» [4]. И дело не только в недостаточности государственного финансирования в область искусства, но и в качестве отношения к самим себе и собственному творчеству, в желании создавать и развивать институции культурных индустрий, в том числе и атрибуции арт-индустрии.

Особенностью, а возможно, и недостатком Актуального искусства Беларуси последнего десятилетия является неразвитость жанра видео-арта, который благодаря очень мобильному инструментарию и живому содержанию может быть мощным проводником национальной актуальной арт-тематики в международной арт-индустрии. Видео-арт способен погрузить зрителя в поток самых разных проблем – вечных, свойственных настоящему времени и месту, историко-культурной реальности. Художнику тоже предоставляется возможность отразить собственное видение, точку зрения той или иной ситуации, вопроса, узнать о позициях аудитории. Обратная связь, коммуникация между автором и зрителями здесь очень важна – она позволяет наладить диалог и найти понимание, обнаружить ряд коннотаций, которых не заметил сам художник или не придал им значение.

Еще одной проблемой является девальвация значения перформанса. Как пишет Ольга Бабайко, «белорусскому перформансу уже почти 30 лет,

однако никто не спешит в его честь выходить из символического гроба или торжественно устанавливать памятник. Экзистенциальный и зачастую эпатажный по своему характеру, перформанс в Беларуси уже давно переживает кризис. Из-за скудного анонсирования акций, отсутствия их систематической документации и обсуждения для многих он остается непонятым и не принятым видом современного искусства [2]. Выразим согласие с тем, что перформанс переживает не лучшие времена, хотя имеет оригинальные традиции 1980–90-х гг., и не пользуется, скажем, большим спросом у аудитории.

Несмотря на недостатки и проблемы начало Актуальному отечественному искусству уже положено положено: существуют, пусть и в недостаточном количестве и качестве, арт-галерейные и другие креативные пространства, журналы, в частности «Маствацтва», альтернативные издания «Archer», «pARTisan»; начата своего рода летопись авангарда Беларуси, появился институт спонсорства и меценатства, делает успехи система фандрайзинга. Естественно, не хватает грамотного маркетинга и менеджмента, арт-площадок, но говорить об асфиксии или гибели Современного, Актуального искусства явно не стоит.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «Ты можешь быть свободным». Современное искусство Белоруссии. Живопись, скульптура, видео. Некоторые работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obtaz.com/erarta_belarus_01.htm. – Дата доступа: 12.03.2018.
2. Бабайко, О. Асфиксия белорусского перформанса [Электронный ресурс] / О. Бабайко // Art activist. – Режим доступа: <http://artactivist.org/asfiksiya-belorusskogo-performansa/>. – Дата доступа: 12.03.2018.
3. Жук, В. И. Живопись Беларуси на рубеже веков: потери и обретения / В. И. Жук. – Минск: Беларуская навука, 2013. – 158 с.
4. Лукьянова, А. Отсутствие денег, индивидуальности или зрелой критики: что мешает современному белорусскому искусству [Электронный ресурс] / А. Лукьянова. – Режим доступа: <https://news.tut.by/culture/440365.html?crnd=94364>. – Дата доступа: 12.03.2018.
5. Тэйлор, Б. Актуальное искусство 1970–2005 / Тэйлор, Б. – М.: Слово, 2006. – 257 с.